

(1) По пути домой стало думаться о бабушке. (2) Сейчас, со стороны, она казалась такой слабой и одинокой. (3) А тут ещё эти ночи в слезах, словно наказание. (4) И с какой, верно, тягостью ждёт она ночи. (5) Все люди пережили горькое и забыли, а у бабы Дуни оно всплывает в памяти снова и снова. (6) Про бабушку думать было больно. (7) Но как помочь ей?

(8) Раздумывая, Гриша шёл неторопливо, и в душе его что-то теплело и таяло, там что-то жгло и жгло.

(9) За ужином он выпил крепкий чай, чтобы не сморило. (10) Выпил чашку, другую, готовя себя к бессонной ночи.

(11) И пришла ночь. (12) Потушили свет. (13) Гриша не лёг, а сел в постели, дожидаясь своего часа. (14) И вот когда, наконец, из комнаты бабушки донеслось ещё невнятное бормотание, он поднялся и пошёл. (15) Свет в кухне зажгёт, всгал возле кровати, чувствуя, как охватывает его невольная дрожь и сердце замирает в страшном предчувствии.

— (16) Карточки! (17) Куда подевались хлебные карточки? (18) В синем платочке. (19) Люди добрые! (20) Ребяточки! (21) Домой приду, они есть попросят! (22) Хлебец дай, мамушка. (23) А мамушка ихняя!..

(24) Баба Дуня запнулась, словно ошеломлённая, и закричала:

— (25) Люди добрые! (26) Не дайте помереть! (27) Петяня! (28) Шура! (29) Таечка!

(30) Имена детей она словно выпевала, тонко и болезненно, и слёзы, слёзы подкатывали.

(31) Гриша глубоко вздохнул, чтобы крикнуть громче, приказать, и бабушка перестанет плакать, и даже ногу приподнял — топнуть. (32) Чтобы уж наверняка.

— (33) Хлебные карточки, — в тяжкой муке, со слезами выговаривала баба Дуня.

(34) Сердце мальчика облилось жалостью и болью. (35) Забыв обдуманное, он опустился на колени перед кроватью и стал убеждать, мягко, ласково:

— (36) Вот ваши карточки, бабаня. (37) В синем платочке, да? (38) Ваши в синем платочке? (39) Это ваши, вы обронили. (40) А я поднял. (41) Вот видите, возьмите, — настойчиво повторял он. — (42) Все целые, берите.

(43) Баба Дуня смолкла. (44) Видимо, там, во сне, она всё слышала и понимала. (45) Не сразу пришли слова. (46) «Мои, мои! (47) Платочек мой, синий. (48) Люди скажут. (49) Мои карточки, я обронила. (50) Спаси Христос, добрый человек!»

(51) По голосу её Гриша понял, что сейчас она заплачет.

— (52) Не надо плакать, — громко сказал он. — (53) Карточки целые. (54) Зачем же плакать? (55) Возьмите хлеба и несите детишкам. (56) Несите, поужинайте и ложитесь спать, — говорил он, словно приказывал. — (57) И спите спокойно. (58) Спите.

(59) Баба Дуня смолкла.

(60) Гриша подождал, прислушался к ровному бабушкиному дыханию, поднялся. (61) Его бил озноб. (62) Какой-то холод пронизывал до костей. (63) И нельзя было согреться. (64) Печка была ещё тепла. (65) Он сидел у печки и плакал. (66) Слёзы катились и катились. (67) Они шли от сердца, потому что сердце болело и ныло, жалея бабу Дуню и кого-то ещё. (68) Он не спал, но находился в странном забытьи, словно в годах далёких, иных, и в жизни чужой, и виделось ему там, в этой жизни, такое горькое, такая беда и печаль, что он не мог не плакать. (69) Он плакал, вытирая слёзы кулаком.

(По Б. Екимову) *

* *Екимов Борис Петрович (род. в 1938) — русский советский публицист и прозаик.*

Из предложений 30—35 выпишите слово, в котором правописание приставки определяется её значением — *неполнота действия*.